

*Д. А. Колесникова, Ж. В. Николаева,
А. Пирни, А. О. Царев*

ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ МЕЖДУНАРОДНОГО КРУГЛОГО СТОЛА «ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА: ИДЕНТИЧНОСТЬ И ФИЛОСОФИЯ»*

Аннотация. Статья представляет собой обзор выступлений и дискуссий, имевших место на круглом столе «Пространство города: идентичность и философия» 21 ноября 2019 г. в Институте философии СПбГУ. Смысловое наполнение пространства играет важную роль в переживании внутреннего единства или разлада человека с миром. В этом отношении современные города требуют новых философских дискурсов идентичности и идентификации в медиатизированной городской среде. Теоретико-методологическая база дискуссии представлена философско-антропологическим анализом, феноменологическим и интердисциплинарным подходами, включает в себя культурологическую семантику, визуальную экологию города и философию пограничных состояний.

Ключевые слова: город, идентичность, идентификация, культурное пространство, философия города.

Колесникова Дарья Алексеевна – кандидат философских наук, научный сотрудник Института философии СПбГУ, исследователь Университета Баухаус; *Николаева Жанна Викторовна* – кандидат философских наук, доцент Института философии СПбГУ; *Пирни Альберто* – доктор философии, научный сотрудник и адъюнкт-профессор Института права, политики и развития, Италия; *Царев Алексей Олегович* – аспирант Института философии СПбГУ.

Цитирование: *Колесникова Д.А., Николаева Ж.В., Пирни А., Царев А.О.* Обзор материалов международного круглого стола «Пространство города: идентичность и философия» // Вече: Ежегодник русской философии и культуры – 2019. СПб.: МЦИРФ, 2019. С. 253–269.

* Публикуется в рамках проекта РФФИ 18-011-00552 «Проблема идентичности в зонах культурного отчуждения городской среды».

Международный круглый стол «Пространство города: идентичность и философия» прошел в рамках форума «Философское осмысление цифровизации современного мира» 21 ноября 2019 года в Институте философии СПбГУ¹. Научными редакторами мероприятия выступили Санкт-Петербургский государственный университет (кафедра культурологии, философии культуры и эстетики) и пизанская Школа передовых исследований Сант-Анна (Институт права, политики и развития).

В дискуссии приняли участие Альберто Пирни (научный сотрудник и адъюнкт-профессор этики, Школа передовых исследований Сант-Анна, Институт права, политики и развития, Пиза, Италия), проф. Борис Георгиевич Соколов (Институт философии СПбГУ), проф. Валерий Владимирович Савчук (Институт философии СПбГУ), д-р Лейла Тави (Рома-3, Рим, Италия), представители научных школ России и Германии, а также исследователи из Москвы, Новгорода, Твери, Белгорода и других городов России.

Участникам были предложены следующие тематические направления и методологические ориентиры: 1) Исторический топос города как фактор формирования и закрепления городских идентичностей; 2) Новые теории городских проблемных полей социальной стратификации; 3) Пространство обитания постдигитального горожанина; 4) Философия города.

Актуальная философия города сталкивается с определенной сложностью: современный город невозможно описать без четкого описания пространства, которым он владеет и в котором он находится. Требуется также понимать, что такое описание должно учитывать бесконечную и своеобразную энтропию городской среды. Владение территорией и размещение в пространстве подвержено динамике в первом двойном приближении: оно может быть присвоенным (поименованным, охраняемым) или отвергнутым (исключенным, сокрытым, вытесненным, забытым, подверженным умолчанию). К тому же, на современном витке развития будущее городов выходит за пределы двумерной модели (которую мы привыкли видеть на генеральных планах развития городов) или даже 3D модели (которая используется с недавних пор) в сторону включения четвертого и последующих измерений, так как ускоряется

¹ Организаторы Круглого стола выражают благодарность Закураевой Елизавете Дмитриевне за помощь в проведении и техническую поддержку мероприятия.

процесс все большего включения города в различные сети, находящиеся за пределами привычных физических пространств.

Круглый стол открылся выступлением профессора философии из Пизы – *Альберто Пирни*, посвященным проблемам трансгенерациональной ответственности и топоса власти в городской среде [13]. Докладчик посвятил свои тезисы памяти итальянского философа Ремо Бодей¹, который в одной из своих последних работ затронул тему предела [15].

Альберто Пирни предложил сравнить трактовки этого понятия – концепт предела у Канта и вариант, предложенный Энрико Бодей. Оппозиция двух смыслов – предел как граница и предел как ограничение – пролегает в области дихотомий «внутреннее/внешнее» и «воспитание/природа». С одной стороны, имеется в виду подвижная, идеальная линия, которая в отношении городской среды отмежевывает актуальное пространство от мест не востребуемых. Так закладывается взаимодействие центра и периферий, которое всегда условно, а в современных городах выстраивается в традиционную иерархию и вовсе с трудом. С другой стороны, есть более четкое понимание предела как конкретного ограничения среды: в этом смысле рассматриваются, например, физические границы и естественные преграды.

А. Пирни распространил эту дистинкцию на область городского планирования, отметив, что речь идет о двух измерениях – вертикальном и горизонтальном. На уровне вертикального планирования срабатывает инверсия культурного порядка в естественный: так, например, городская система понимается как экосистема. Соответственно, урбанистическая проблематика на вертикальном уровне относится к большим («природным») масштабам и акторам – это уровень государственного и корпоративного регулирования. На горизонтали же расположены процессы, традиционно понимаемые как естественные, но требующие динамического культурного переосмысления. К числу таких процессов относится смена поколений, которая, по мнению итальянского философа-этика, должна направлять-

¹ Ремо Бодей (1938–2019) был последователем Теодора Адорно, занимался проблемами эстетики, философией времени и истории. Читал философию в различных университетах мира (Кембридж, Оттава, Торонто, Нью-Йорк, Жирона и др.). Преподавал в Калифорнийском университете, Пизанском университете и Высшей Нормальной школе Пизы. Наиболее известен его фундаментальный труд «Система и эпоха у Гегеля».

ся введением этических и правовых регулятивов – ответственностью за будущее среды обитания, пониманием трансгенерационного [1] характера развития городского пространства.

В конце выступления автор предложил несколько теоретических оснований для нового определения самого понятия «территория». Соглашаясь, с одной стороны, с новой концепцией «этической городской устойчивости» Альберто Пирни акцентировал внимание на другом аспекте – «вызове совместного проживания поколений», которые существуют между различными группами жителей, и которые пытаются и будут пытаться стремиться к «идеально» неограниченной преемственности между «городом» и его «пределами (-ами)» [7].

Исследователю был задан вопрос о новых способах классификации городских систем. Профессор, заметив, что охватить все критерии невозможно, предложил модель ранжирования городов по степени возобновляемости межпоколенческого ресурса. Докладчик указал на горизонтальную возобновляемость (личная территория, менеджмент отходов и т. д.) и вертикальную (управление балансом свободных/занятых территорий, регистрация и сохранение инклюзивных пространств и т. д.). Отвечая на вопросы участников, автор доклада отметил также необходимость допуска к городскому стратегическому планированию и строительству ранее не участвовавших в них социальных групп, а также будущих поколений (посредством оставления нетронутых пространств, за ними зарезервированных).

Другая проблема заключается в том, что мы не можем пользоваться городским пространством исключительно как огромным публичным, общественным пространством, а следовательно не-личным. В городе мы воспроизводим свой, говоря языком Мартина Хайдеггера, дом (как *domus*) [9], дом бытия, сакральное пространство для чужих глаз закрытое, и мы его (хоть и частями) присваиваем, «вбираем» в себя на метафизическом уровне восприятия. При этом вобрать целиком современный, да и древний мегаполис, присвоить себе, не удастся никому.

Эти мысли были подхвачены в докладе *Дарьи Колесниковой*, которая представила анализ эссе М. Хайдеггера «Строить. Жить. Мыслить» [17]. Основанием для работы немецкого философа стало его выступление 1951 года, посвященное вопросам архитектуры. Хайдеггер заявил свою оппозицию распространённым в те годы принципам застройки, основанным на выделении архитектуры в особый, «профессиональный» род

деятельности. По утверждению философа строительство неотделимо ни от ведения быта («жительства»), ни от рефлексии человеком своего места в мире («мышления»). В этом смысле, «строить жить мыслить» представляют собой три модуля повседневности, постоянной близости к Другому. Философ предлагает своего рода «архитектурную герменевтику», которая располагает актуальное пространство сообразно указанным аспектам проживания в среде. Выделяются понятия *места, перехода и пути*. Место – существительное проживания, оно всегда имеет центр, границы, а также собственное имя. Переход – глагольная форма, свидетельство изменения, подчеркивающее место подобно мосту, переброшенному с одного берега на другой. Путь же – это выражение обжития, задающее его этапы и параметры. По Хайдеггеру, укорененность в языке коррелирует с обретением средой обитания собственной топологии. Так, открытость мира обеспечивается наличием в нем пределов и горизонтов, которые выступают и как метафора контекста (горизонта нашего понимания), и как конкретные пространственные границы. Это объясняет приверженность Хайдеггера любительской, рустикальной архитектуре, как бы «вписываемой» в ландшафт согласно каждодневной практике человеческого проживания, а не стандартизированным строительным образцам. Таким образом, место и идентичность обуславливают друг друга. С одной стороны, место фиксирует и задает идентичность, с другой, «глагольность» обживания сообщает изменения в экзистенциальной плоскости. Хайдеггер использует греческое понятие топоса – места, принадлежащего вещи, именно акт присвоения сообщает различие и принципиальную открытость места, обусловленную его границами.

Доклад *Валерия Савчука* открыл новое проблемное поле: вопрос о критериях визуального загрязнения городской среды. Был предложен взгляд с позиций визуальной экологии – направления, рассматривающего визуальные пространства по аналогии с природными. В этой перспективе оказывается, что зримый городской ландшафт также может быть наполнен отходами и «токсичными» объектами. Докладчик подчеркнул, что, как и в случае с экологическими проблемами, негативное влияние визуального загрязнения может оказываться более сильным, чем мы считываем [2]. В. Савчук предложил базовый аналитический инструментарий для выявления уровня визуального загрязнения, которое отслеживается по трем направ-

лениям: бедность визуальной среды, ее избыток, а также излишний геометризм.

От философской проблематики участники перешли к социально-антропологической. С сообщением о положении женщин в китайских городах 1960-х – 1980-х годов выступила *Влада Королева*. В докладе было проанализировано, как работа, образование, семейные традиции и государственная политика повлияли на положение женщин в городах КНР. Было упомянуто о существенной разнице в индустриальном развитии и культурных традициях между такими центрами как Шанхай и Гонконг и провинциальными городами Китая. Являясь торговыми портами, эти два города испытывали мощное влияние со стороны европейских стран и США. Это сделала политическую, экономическую и урбанистическую ситуацию отличной от остальных частей страны, которые не вступали в столь тесные контакты с иностранцами. Идеи феминизма и женские журналы были широко распространены в крупных городах, что повлияло на формирование образа «новой китайской женщины». Революция была еще одним важным фактором, который сильно изменил позицию женщин в городах и семьях. В ходе революции даже появился лозунг: «Женщины держат на своих плечах половину неба!». Поскольку женщины должны были быть равными членами революционного движения, постольку общество поощряло их в получении образования и работе на благо революции. В результате доля женщин среди работающего населения с 5–7 процентов увеличилась почти до трети.

Современная городская среда и ее территориальная идентичность испытывает на себе влияние ультрасовременных спатилистских и идентификационных стратегий. Тема постсовременного города, растворяющегося в неопределимой реальности, фантазийно проектирует городскую пространственную среду, которой само наличие в бытии может быть и не обязательно: не все из того, что описано в литературе мы посетили, и физическое наполнение пространства может оказаться не таким важным, как его литературно-мифологический топос, характеризующий больше время, чем место.

Исследователь из римского университета Рома-3 *Лейла Тави* обратилась к образам Санкт-Петербурга, «вырисовываемым» в нескольких графических романах, написанных в наши дни. Ориентируясь на спатилистский подход Анри Лefевра, Л. Тави начала с того, что прояснила основные типы пространственных связей, с которыми имеет дело исследователь комиксов. Это, во-первых, (вос)производство пространст-

ва, социальная практика, символический аспект пространства, а также вытесняемое «тенивое» пространство, маргинальное в отношении принятого общественного порядка. В этой перспективе, рассмотренные графические новеллы демонстрируют смысловой зазор между репрезентацией неолиберального городского стандарта и неформальным урбанизмом пространства, вытесняемого из символического порядка. Это противоречие выражается в традиционной для комикса структуре, в которой у героя имеется альтер-эго, собственная «теневая сторона». Л. Тави отметила, что преобразование стандартизированного городского пространства происходит сообразно перемене стороны личности главного действующего лица. Например, в комиксе «Майор Гром. Чумной Доктор» обстановка приобретает фантазмагорические черты в момент перемены личности героем. Из универсального «человеческого» порядка – города недифференцированного, Майор Гром, становясь Чумным Доктором, открывает деградировавшее пространство – город болезни, социальных низов и криминального насилия. Это положение иллюстрирует тезис немецкого теоретика Клауса Шерпе [18] о том, что город – одновременно продукт места и социальных отношений, а также соединенных с этими условиями воображаемых связей.

Исследователь городской среды и идентичности *Жанна Николаева* в своем докладе проанализировала данные о средневековой городской культуре на примере коммун в Италии. Используя междисциплинарный подход, она рассмотрела городские идентичности и идентичности горожан как сформировавшиеся в новой социальной среде эпохи Проторенессанса. В выступлении был представлен пространственный анализ городов как производных от субъективности и интерсубъективности городских сообществ, где типы оформления пространства *по-новому* рассматриваются как результаты *новой* субъективности – в терминах А. Лефевра – «репрезентативное пространство» [5]. Ж. Николаева привела примеры сооружений и спатилистских решений групповых задач. Был сделан вывод о том, что городские сообщества в итальянских городах XI – XV веков, являя собой «множества» визуализирующие себя в топографии и архитектуре, трансформировались сами и видоизменяли среду, оставляя в ней следы своей эволюции – индивидуальной и коллективной. Основная гипотеза, выдвинутая на круглом столе Ж. Николаевой, заключалась в том, что борьба за самоутверждение и признание между различными группами населения не только сформировала облик средневековых горо-

дов Италии, но и повлияла на «идентификационный предел» социальных пространств.

Участвовавшая в дискуссии историк Лейла Тави отметила, что модель современного города зарождается именно в средневековье, а социальная и административная структура воспроизводится с тех пор и в городах XXI века.

В любом случае, при описании города философскими методами сложно было обойти «социологическую природу бытия». Жизнь человека в современном городе происходит во взаимном перекрещивании цивилизации, культуры, природы и человека, во взаимодействии процессов глобализации и локализации, в которые вовлечен современный человек в поиске своей идентичности в мире. Этими взаимодействиями обусловлены основные аспекты идентификации человека в городском пространстве: цивилизационный, природный, культурный, считает профессор *Елена Николаевна Устюгова*.

Идентификация в контексте глобализации уравнивает людей по разнообразию и качеству предоставляемых возможностей, по характеру удовлетворяемых потребностей (профессиональных, карьерных, материальных, социальных, коммуникативных, бытовых, досуговых). Цивилизационный стандарт вырабатывается в контексте современности, а его стратегии – суперурбанизм, рационально-технологическое формирование искусственного пространства города. Природный же аспект раскрывает антропологическую региональную идентичность – северян или южан, жителей приморья или континентальных областей. Идентификация происходит через естественные, прежде всего чувственные и психологические связи человека с окружающей средой, такие как ощущение родной природы, визуальные и ритмические привычки, темперамент. Культурный аспект отвечает за самоидентификацию человека в символическом пространстве города: осознание своей причастности к истории, ценностным смыслам культуры (общечеловеческой, национальной, региональной) – приобщение к надындивидуальным ценностям, формирование экзистенциального мира личности.

Таким образом, в основе личностной идентификации находятся ориентации на чувственные, психологические, экзистенциально-смысловые аспекты жизни человека в городской среде, в основе цивилизационной идентификации – ориентации на удовлетворение комплекса технологически-коммуникативных потребностей (профессиональных, карьерных, материальных, социальных, коммуникативных, бытовых, досуговых). Ведущая тенденция идентификации в современных городах – утвержде-

ние приоритета стратегий и механизмов цивилизационной идентификации над природной и культурно-смысловой идентификацией.

Предложенная Е. Н. Устюговой аналитическая схема позволяет ретроспективно отметить свершившиеся изменения городского ландшафта, указать на их характер. Тем не менее, появляются новые вопросы, связанные с процессами, происходящими у нас на глазах и теми стратегиями, которые современные горожане вынуждены вырабатывать на ходу.

Вопрос о таких новых спатиалистских практиках поставил *Алексей Царев*, рассмотревший способы работы современного хип-хопа с городским пространством. Для хип-хопа города важны не просто как центры экономической и культурной жизни или благоприятная для творчества коммуникативная среда, а как принимаемые в своем актуальном состоянии пространства. Иными словами, город для хип-хопа – лишь в последнюю очередь символ, а в первую – конкретное место действия, функциональное и районированное. Фланирующие представители хип-хоп культуры оторваны от конкретного занятия, блуждая по улицам, они наблюдают окружающее пространство, сталкиваются с такими же фланерами, которым подражают, перенимая их привычки.

В конечном счете, если они фиксируют свои впечатления, получается слепок городской среды, дающий почву для символического переосмысления места обитания. Две предшествующие сегодняшнему дню эпохи хип-хоп увенчались созданием пары рабочих моделей – одной построенной на отождествлении, обращенной к собирательному образу мегаполиса, второй основанной на регистрации актуальных мест обитания рассказчика. Эти конструкции по-своему определяли координаты, в рамках которых было возможно позиционирование хип-хопа как культуры более городской, чем любая другая. В середине 2010-х наступил новый этап.

С одной стороны, сам хип-хоп вышел из ряда равных в своей ограниченности (и по форме, и по аудитории) субкультур, претендуя на то, чтобы стать музыкой и стилем жизни, по умолчанию близким молодому горожанину. С другой, само хип-хоп-пространство сжалось до точки, соотношенной с технологической инфраструктурой, а не физическими барьерами городов. Если предшествующий этап городского конструирования основывался на тщательной регистрации, то в отношении новой школы уместно говорить о фильтрации. Нью-скул накладывает на ускользающую конкретность городской среды

фильтры подобно той обработке, которую позволяет сделать *Instagram*. Фильтры, которые накладываются новой школой на урбанистический ландшафт, высвечивают в пустых городских не-местах те их свойства, что соответствуют требуемой исполнителем атмосфере. Таким образом, свободные для наполнения каким угодно содержанием не-места становятся генераторами вайба – важного пространственного концепта, объединившего в себе смыслы связанные с физикой, акустикой и настроением пространства.

Смещение дискуссии в область социального было неизбежно. К сожалению, следующий выступающий не смог присутствовать на круглом столе лично, однако другие участники ознакомились с тезисами белгородского исследователя Никиты Анисимова. Его доклад был посвящен понятию городского сообщества, который определяется не только языком описания, но способами мышления и позицией тех, кто задает определение.

Выход работы Дж. Джекобс «Смерть и жизнь больших американских городов» [4] вызвал появление в США и Европе слоя городских активистов, увидевших в сообществах горожан панацею от проблем большого города. Механизм решения проблем связывался с растущей солидарностью и усилением социальных связей, однако городское сообщество как концепт не подвергалось теоретическому осмыслению. Городские сообщества оказались способными к преодолению собственной ограниченности и замкнутости в рамках одной деятельности, включая в свою сферу новых и новых горожан.

В России первые городские активисты появились около десяти лет назад, когда тема города в целом и комфортной городской среды обрели актуальность, в частности, в цифровом пространстве. «Городское сообщество» стало одним из ключевых понятий, наряду с урбанистикой, общественными пространствами, комфортной городской средой, часто употребляемыми в контексте рассуждений об изменении и трансформации городских пространств, интенсифицирующих процесс развития человеческого потенциала.

Современный рост городского активизма связан во многом не с политической составляющей, а с растущим осознанием необходимости самосохранения социума. Российская практика формирования городских сообществ, будучи довольно далекой от теоретической подоплеки, связана с конкретикой событийного ряда: фестивали, акции (помощь бездомным людям, помощь бездомным животным), поисковая деятельность (Лиза-

Алерт), экологические митинги. Эта ситуация отражает растущие социальные и культурные риски и перераспределение системы ценностей внутри активистов-горожан, через самоорганизацию заявляющих о возникновении все новых сообществ.

Практическая ориентированность темы «городских сообществ» обуславливает даже при теоретическом осмыслении данной проблемы обращение не только к научным, теоретическим, но и к социальным практикам, социальным акторам процессов внутри города. Погружение в понятие и поиск дефиниционной определенности «городского сообщества» может актуализировать проблематику городской идентичности и способствовать формированию особого, городского культурного образца, способного к преодолению культурных различий между различными городскими сообществами и их представителями, то есть между людьми, населяющими город. Поясняя этот тезис, Н. Анисимов напомнил высказывание, приписываемое Никию, сформулированное им по другому поводу, но уместное к цитированию в заключение к его размышлениям: «Город – это не стены и корабли, а мужи, защищающие его».

Теория нуждается в практике и исследованиях практических ответов на вызовы, которые были описаны выше. Практическая проекция городских идентичностей на социальные связи – вопрос, которым занимались архитекторы уже в середине XX века (и даже ранее): *Алексей Носков* обратился к архитектурной теории и теории города известного практика и теоретика Альдо Росси [8], развернув ее в сторону феноменологии городского исторического топоса [10]. Этот текст («Архитектура города»), по мнению автора выступления, со всеми его достоинствами содержит ряд лакун, препятствующих целостному пониманию. Детальное исследование текста раскрывает не только особенности идеологических позиций исследователя, но и указывает на особые свойства языка архитектора-практика. Неизбежно в таком случае внимательное рассмотрение исследовательского словаря и конкретного его применения.

Город для Альдо Росси раскрывается, с одной стороны, как архитектурное и инженерное изделие, с другой, как произведение искусства. Строгость проведения этого различия и применение его в исследованиях заслуживает куда большего внимания. Обращение к не вещественным особенностям города в противопоставлениях первичного и вторичного также требует методологического прояснения. Идеологические позиции автора рассматриваемого метода накладывают существенные ограничения на осмысление феноменов частного и личного в

городской среде. Разрешение возникающих открытых вопросов в попытке исследования городской среды возможно с феноменологической позиции с опорой на фактичность пространства Санкт-Петербурга. Критический подход к оригинальному методу позволяет предложить универсальный рефлексивный инструмент исследования городской среды в эстетическом опыте.

В этой оптике в сообщении *Анны Троицкой* были проанализированы процессы локализации арт-институций в городской среде. Одна из стратегий современной урбанистической практики – смещение культурных центров, а также институций, выполняющих их функции, в периферийные и/или промышленные зоны города. Музейно-экспозиционная роль в этом своеобразном варианте джентрификации рассматривается через освоение искусством различных городских пространств и формирование локальных культурных центров. На примере институций, связанных с современным искусством, процесс образования таких центров виден особенно явно: «Современное искусство является одним из самых тонких регистраторов того, что остается, в сущности, невидимым» [6, с. 11].

Традиционное соотношение «центр-периферия», таким образом, распадается, и не только из-за размывания границ между этими двумя категориями: возможность множественности центров, в том числе и на периферии, и вблизи нее, снимают актуальность этой дихотомии. Форма, порядок и территориальные границы соотношений новых культурных институций с историческим контекстом города приводит к переформатированию городской среды. Искусство, возникающее, казалось бы, независимо по отношению к исторически сформировавшимся очагам городской культуры, также влияет на эту среду, вовлекая ее в новую систему культурных приоритетов. В качестве иллюстрации этих процессов А. Троицкой был выбран петербургский музей современного искусства «Эрарта». Этот музей, размещенный в той части Васильевского острова, которая исторически являлась городской окраиной и во многом ею остается, не только берет на себя функцию культурного центра, но и способствует переосмыслению пространства, наполненного разнообразными символическими городскими кодами, – если вслед за У. Эко представлять пространство города как поле культурных кодов [11, с. 246], – работающими или потерявшими свою актуальность.

Выступающая подчеркнула, что менеджмент музея в перформативной плоскости следует рассматривать окказионально

– череда управленческих решений едва ли выстраивается в строгую последовательность. Тем не менее, именно полагание «Эрарты» как музеологического казуса позволяет более контрастно продемонстрировать его принадлежность нашему времени, которое актуализирует значимость локального в саморепрезентации культурной институции.

Юлия Мальцева и Вадим Пашкус дополнили поднятую в предыдущем докладе тему размышлениями об актуальной на сегодняшний день «Моде на арт-объекты в границах города» на примере Санкт-Петербурга. Авторы исследовали и представили процесс реализации стратегии прорывного позиционирования на арт-рынке в границах конкретного города, вследствие чего, как оказалось, необходима оценка рыночной конъюнктуры потенциального объекта.

Одной из наиболее пригодных для такой оценки является Матрица Дж. Кейгана – Г. Вогеля [16], которая имеет четыре квадранта в соответствии с комбинацией стилистических и технологических (инновационных) факторов, что позволяет подразделить все продвигаемые арт-объекты на четыре группы, для каждой из которых предложить свои подходы позиционирования и свои рыночные стратегии. Каждая из этих групп может включать в себя как однозначно выигрышные, так и проигрышные позиции. В случае возникающих при позиционировании проблем (не четкая выраженность того или иного фактора) решение о попадании того или иного объекта в соответствующее поле принимается с помощью Метода анализа иерархий, который, в конечном счете, позволит дать представление не только об экономической составляющей самого арт-объекта, но и оценить соотносимость границ современного города с «силовыми линиями» арт-напряженности.

Итак, города были рассмотрены участниками и как «пространства идентичностей»: социальных, групповых, поколенческих, гендерных, объективных и субъективных и как «пространства-носители» определенных идентичностей в цифровую эпоху [14]. Будущее Города видится как процесс все большего вовлечения в различные сети коммуникации, в процессы ускоряющейся дигитализации, более широкого развития некоторых услуг, то есть в сторону все большей усложненности города [12]. Этот теоретический тезис подтверждают современные практики городского управления и планирования, в частности, технология распределенных сетей «блок-чейн» о применении которой в области энергетики рассказали гости круглого стола,

авторы проекта «Grid Chain» – Валерио Галитто и Даниэле Монтолеоне.

В современную эпоху мы являемся свидетелями глобального переопределения концепций городского пространства и его границ: эта тема собирает соответствующий междисциплинарный интерес, если мы в первую очередь думаем о философах, социологах, архитекторах. В том числе описанием городов занимаются не только социальные науки, но и такие пост-модерные философские течения, как психогеография и спатталистские стратегии.

Город, состоящий из множества контуров, очерчивающих идентичности, дающий оболочку для заключенных в них субстанций и открывающий пространственные входы для некоторых из них, – темы будущих исследований философии города. Современные мегаполисы на ночной спутниковой видеосъемке – это огромные пульсирующие звезды разнородной плотности и различных форм. У Делеза и Гваттари изображение на карте никогда не является законченным [3]. Город, как и ризома, нигде не начинается и не заканчивается. Отдельные «территориальные поля», продолжая эту теорию, следует признать хранилищами (или источниками энергии) исходящего бытия. Остается необходимость разработки новой и уточнения существующих методологий для философского описания городских пространств в цифровую эпоху.

Литература

1. *Андина Т.* Замечания о трансгенерационном сообществе. Границы и связи между поколениями // *Studia Culturae*. 2019. Вып. 2(40). С. 7–16.
2. *Визуальная экология: формирование дисциплины: Коллективная монография / Под ред. В. В. Савчука.* СПб.: Изд-во РХГА, 2016.
3. *Делез Ж., Гваттари Ф.* Капитализм и шизофрения: Тысяча плато. Екатеринбург: У-Фактория; Москва: Астрель, 2010.
4. *Джекобс Дж.* Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011.
5. *Лефевр А.* Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015.
6. *Петровская Е. В.* Безымянные сообщества. М.: Фаланстер, 2012.
7. *Пирни А.* Место обитания поколений: право на обновление и обязанность сохранения // *Studia Culturae*. 2018. Вып. 3(37). С. 137–143.
8. *Росси А.* Архитектура города. М.: Strelka Press, 2000.
9. *Хайдеггер М.* Время картины мира // Хайдеггер М. Время и бытие. М.: Республика, 1993.

10. *Хайдеггер М.* Прологомены к истории понятия времени. Томск: Водолей, 1998.
11. *Эко У.* Функция и знак. Семиология архитектуры // Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб.: Петрополис, 1998.
12. *Эш А., Трифт Н.* Города. Переосмысляя городское. Нижний Новгород: Красная Ласточка, 2017.
13. *Andina T.* Ontologia sociale. Transgenerazionalità, potere, giustizia. Roma: Carocci, 2016.
14. *Barry B.* Sustainability and Intergenerational Justice // *Theoria: A Journal of Social and Political Theory.* 1997. No. 89: Poverty, Justice and the Economy. P. 43–64.
15. *Bodei R.* Limite. Bologna: Il Mulino, 2016.
16. *Cagan J., Vogel C.M.* Creating Breakthrough Products. Innovation from Product Planning to Program Approval. FT Press, 2001.
17. *Heidegger M.* Bauen Wohnen Denken // *Bauen und Wohnen / Führ E.* (ed.) München, Berlin: Waxmann Publ., 2000.
18. *Scherpe K.* Modern and Postmodern Transformation of the Metropolitan Narrative // *New German Critique.* 1992. No. 55. P. 71–85.

D. A. Kolesnikova, Zh. V. Nikolaeva, A. Pirni, A. O. Tsaryov

Review of the international round-table discussion “City Space: Identity and Philosophy”

Abstract. This article provides information about the round-table discussion “City Space: Identity and Philosophy” held on November 21, 2019 in St. Petersburg State University. The researchers gathered to discuss a number of philosophical problems such as identity processes dealt with constructing spatial-territorial fields in modern cities. The semantic filling of space plays an important role in experiencing the internal unity or discord of a person with the world. In this regard, modern cities require new philosophical discourses of identity and identification in a mediated urban environment. The theoretical and methodological basis of the discussion is represented by philosophical and anthropological analysis, phenomenological and interdisciplinary approaches, it includes cultural semantics, the visual ecology of the city and the philosophy of borderline states.

Keywords: city, identity, identification, cultural space, philosophy of the city.

References:

1. *Andina, T. (2019), Zamechaniya o transgeneratsionnom soobshchestve. Granitsy i svyazi mezhdur pokoleniyami* [Remarks for a transgenerational

- society. Borders and bonds between generations], in *Studia Culturae*, no. 2 (40), pp. 7–16.
2. Savchuk, V. (ed.) (2016), *Vizual'naya ekologiya: formirovaniye distsipliny: Kollektivnaya monografiya* [Visual Ecology: Formation of Discipline: Collective Monograph], RKHGA, St. Petersburg.
 3. Deleuze, G. and Guattari, F. (2010), *Tysyacha plato: Kapitalizm i shizofreniya* [A Thousand Plateaus: Capitalism and Schizophrenia], U-Faktoriya, Ekaterinburg, Astrel', Moscow.
 4. Jacobs, J. (2011), *Smert' i zhizn' bol'shikh amerikanskikh gorodov* [The Death and Life of Great American Cities], Novoye izdatel'stvo, Moscow.
 5. Lefebvre, H. (2015), *Proizvodstvo prostranstva* [The production of space], Strelka Press, Moscow.
 6. Petrovskaya, E.V. (2012), *Bezimyannyye soobshchestva* [Unnamed communities], Falanster, Moscow.
 7. Pirmi, A. (2018), Mesto obitaniya pokoleniy: pravo na obnovleniye i obyazannost' sokhraneniya [The intergenerational dwelling: the right to transform, the duty to preserve], in *Studia Culturae*, vol. 3 (37), pp. 137–143.
 8. Rossi, A. (2000), *Arkhitektura goroda* [The Architecture of a city], Strelka Press, Moscow.
 9. Heidegger, M. (1993), Vremya kartiny mira [The Age of the World Picture], in Heidegger, M. *Vremya i bytiye* [Time and Being], Respublika, Moscow.
 10. Heidegger, M. (1998), *Prolegomeny k istorii ponyatiya vremeni* [History of the Concept of Time. Prolegomena], Vodoley, Tomsk.
 11. Eco, U. (1998) Funktsiya i znak. Semiologiya arkhitektury [Function and Sign: Semiotics of Architecture], in Eco, U. *The Missing Structure. Introduction to Semiology*, Petropolis, St. Petersburg.
 12. Amin, H., and Thrift, A. (2017), *Goroda. Pereosmyslyaya gorodskoye* [Cities: Rethinking the Urban], Krasnaya Lastochka, Nizhniy Novgorod.
 13. Andina, T. (2016) *Ontologia sociale. Transgenerazionalità, potere, giustizia* [Social ontology. Transgenerationality, power, justice], Carocci, Roma.
 14. Barry, B. (1997), Sustainability and Intergenerational Justice, in *Theoria: A Journal of Social and Political Theory*, no. 89, June, Poverty, Justice and the Economy, pp. 43–64.
 15. Bodei, R. (2016), *A Limit* [Limit], Il Mulino, Bologna.
 16. Cagan, J., and Vogel, C.M. (2001), *Creating Breakthrough Products. Innovation from Product Planning to Program Approval*, Harper Business, New York.
 17. Heidegger, M. (2000) Bauen Wohnen Denken [Building Dwelling Thinking], in Führ, E. (ed.), *Bauen und Wohnen* [Building and Dwelling], Waxmann Publ., München, Berlin.

18. Scherpe, K. (1992), Modern and Postmodern Transformation of the Metropolitan Narrative, in *New German Critique*, no. 55, winter, pp.71–85.

Kolesnikova Daria Alekseevna – Ph.D., Institute of Philosophy, St. Petersburg State University, Bauhaus University.

Nikolaeva Zhanna Viktorovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University.

Pirni Alberto – Ph.D., Associate Professor, Institute of Law, Politics and Development, Italy.

Tsarev Aleksey Olegovich – postgraduate student, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University.

For citation: Kolesnikova, D.A., Nikolayeva, Zh.V., Pirni, A., and Tsaryov, A.O. (2019), Obzor materialov mezhdunarodnogo kruglogo stola “Prostranstvo goroda: identichnost' i filosofiya” [Review of the international roundtable discussion “City Space: Identity and Philosophy”], in *Veche: Yezhegodnik russkoy filosofii i kultury – 2019* [Veche: Yearbook of Russian Philosophy and Culture – 2019], ICSRPh, St. Petersburg, Russia, pp. 253–269.